

УДК 343.1

*Н.Ю. Волосова***ОТВОД СУДЬИ КАК УСЛОВИЕ ВЫНЕСЕНИЯ ЗАКОННОГО И ОБОСНОВАННОГО ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Законность и обоснованность приговора по уголовному делу зависят от многих факторов, одним из которых является участие в деле судьи, лично не имеющего ни прямого, ни косвенного интереса к рассматриваемому им уголовному делу, беспристрастно осуществляющего свои функции на основе действующего законодательства. Исключение из процесса лиц, прямо или косвенно заинтересованных в исходе дела, решает проблему вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, а также исключает коррупционную составляющую из деятельности органов судебной власти и судейского сообщества. Изучение опыта зарубежных стран позволяет выявить определенные недостатки в регулировании института отвода, который предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Автор отмечает, что было бы правильным при рассмотрении уголовного дела единолично судьей вопрос о его отводе решать коллегиально судом, в котором данное дело рассматривается в соответствии с правилами подсудности. Предложение основано на анализе положительного опыта регулирования данного вопроса в законодательных предписаниях других государств, в частности Японии, Швейцарии, и успешно прошедшего апробацию на протяжении длительного времени реализации законодательных предписаний.

Ключевые слова: отвод, судья, приговор, независимый и беспристрастный суд, судебная система, институт отвода, правосудие.

Проблема вынесения законных и обоснованных судебных решений и приговоров актуальна на всем протяжении развития общества и оформления суда как органа, осуществляющего правосудие. Среди проблем вынесения незаконных и необоснованных судебных решений основными являлись пристрастность суда, заинтересованность в итогах судебного рассмотрения отдельных представителей органов судебной власти и коррупционная составляющая.

В качестве системного механизма противодействия пристрастности и заинтересованности суда выступает институт отвода, который предусмотрен в законодательных предписаниях большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации. Однако основания для отвода судьи, порядок заявления ходатайства об отводе, порядок его разрешения в правовых предписаниях различных государств существенно отличаются, несмотря на общие тенденции, предусмотренные для сохранения беспристрастности суда международным сообществом.

В соответствии с нормами международного права обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела беспристрастным судом. В частности, данный принцип заложен в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой «каждый человек... имеет право... на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом» [1]; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, ... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом...» [2].

Независимость судебных органов гарантируется в нормах международного права. В частности, основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г., устанавливают, что «судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомоного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам». И далее указано, что «каждое государство-участник обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции» [3]. Это побудило страны установить в процессуальном законодательстве основания для отвода судьи (или состава суда), который прямо или косвенно заинтересован в рассмотрении дела и беспристрастность которого вызывает сомнения у лиц, участвующих в рассмотрении данного дела.

Несмотря на то что институт отвода достаточно полно и четко регламентирован и в нем учтены нормы международного права, существует ряд нерешенных вопросов, требующих своего, в том числе, и научного обоснования. В связи с этим изучение законодательного и правоприменительного опыта зарубежных государств позволит найти ответы на некоторые дискуссионные вопросы.

В нашем исследовании мы обратились к опыту ряда государств, предусматривающих в своем законодательстве институт отвода в качестве основания обеспечения независимости и беспристрастности суда. Анализ позиций зарубежных и отечественных исследователей позволяет говорить о том, что большинство из них отмечает, что беспристрастность суда – важное условие функционирования судебной системы, защиты прав и свобод человека и гражданина, верховенства права.

В частности, японский исследователь Kazuko Ito отмечает, что «независимая и беспристрастная судебная система является основополагающим элементом в верховенстве закона и охране интересов общества» [4]. Несмотря на то что японское общество имеет многолетнюю правовую традицию, его современная система уголовного правосудия правоведами была охарактеризована как проблематичная и безвыходная. «... Статистические данные бросили тень на беспристрастность судов Японии и выявили серьезные недостатки в охране прав человека и презумпции невиновности в ходе судебных разбирательств» [4].

Рассматривая данную проблему в более широком аспекте, американские юристы Ruth Mackenzie и Philippe Sands в своем исследовании отметили, что «судебная независимость признается значимым фактором в обеспечении доверия и легитимности ... судов и трибуналов» [5]. Franz Riklin, преподаватель процессуального права швейцарского университета г. Фрибурга, в своих работах пишет, что «судебная независимость является решающей чертой судов. Суды должны быть независимыми от других функций (это следствие разделения властей). Они должны быть независимыми от интересов частных лиц (например, сторон); поэтому судья должен взять самоотвод (или должен быть отведен), если есть личные отношения со стороной процесса» [6]. Только независимая судебная система может беспристрастно осуществлять правосудие и выступать в качестве основы защиты прав человека и основных свобод.

Одним из главных направлений деятельности по обеспечению независимости и беспристрастности суда является устранение из процесса производства по уголовному делу лиц, прямо или косвенно заинтересованных в его исходе. Реализации этого способствует институт отвода, который предусмотрен законодательством большинства современных государств.

По замечанию Klaus Volk, «предвзятое отношение суда к подсудимому является классическим примером основания для отвода судьи» [7].

Институт отвода – это важное демократическое достижение законодательства. Значимость его функционирования обусловлена необходимостью исключения из процедуры производства по уголовному делу лиц, пристрастных или заинтересованных в исходе его рассмотрения. Отправление правосудия основано на справедливости функционирования всей его системы, в том числе и справедливости тех решений, которые принимают профессиональные участники уголовного судопроизводства. Предвзятость должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, не менее опасна, чем несоблюдение законодательных предписаний. И то и другое существенно нарушает, а в некоторых случаях и ущемляет права участников уголовного судопроизводства.

Сущность института отвода заключается в том, что от участия в производстве по уголовному делу устраняются лица при наличии обстоятельств, исключающих их участие или существенно препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела.

Институт отвода выполняет двуединую задачу. Во-первых, он обеспечивает надлежащую защиту интересов правосудия: приговор выносится законный и обоснованный без негативного субъективного влияния, во-вторых, обеспечивает охрану законных интересов участников уголовного судопроизводства: потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и др., которые попали в «орбиту» уголовного судопроизводства и участвуют в уголовно-процессуальной деятельности. Предусмотренные уголовно-процессуальным законом гарантии беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства следует рассматривать в качестве инструмента для объективного расследования, разрешения и рассмотрения уголовных дел.

По мнению некоторых отечественных исследователей, отвод выступает как процессуальная санкция, то есть как «указание на последствия нарушения, неисполнения или ненадлежащего исполнения диспозиции норм (или ряда норм), в том числе и на возможность применения меры воздействия

к субъекту» [8]. Другие авторы отмечают, что гарантией беспристрастного правосудия является то, что уголовно-процессуальным законодательством установлены запреты на одновременное участие в уголовном процессе нескольких лиц, состоящих в родственных или супружеских отношениях [9].

Уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает основания для отвода, которые содержатся в ст. 61, 63 УПК РФ. Основаниями для отвода судьи является то, что он:

- является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

- участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также – в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;

- лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела;

- принимал участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, в связи с чем, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а также участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела;

- принимал участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, в связи с чем не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием;

- принимал участие в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, в связи с чем не может участвовать в рассмотрении того же уголовного дела в суде первой или второй инстанции.

В законодательстве зарубежных стран мы видим аналогичные основания для отвода судьи: в уголовно-процессуальном законодательстве Японии они во многом совпадают с основаниями отвода, которые имеются в российском законодательстве, однако среди них встречаются такие, которые характерны только для японского законодательства.

Все основания для отвода судьи перечислены в ст. 20 УПК Японии. Согласно данной норме, судья должен быть отведен, если:

- он является потерпевшим;

- является родственником потерпевшего или обвиняемого;

- является душеприказчиком, опекуном, попечителем, законным представителем, их помощниками, законным представителем обвиняемого или потерпевшего;

- судья был свидетелем или экспертом в деле;

- судья был представителем, защитником или помощником для обвиняемых по уголовному делу;

- судья выполнял обязанности прокурора или офицера полиции;

- судья по данному уголовному делу участвовал в принятии решения, определения или постановления нижестоящего суда, или в принятии решения по уголовному делу, которое было направлено или передано в суд, или в исследовании доказательств, которые легли в основу такого решения.

По мнению некоторых исследователей, при решении вопроса об отводе судьи «не требуется обязательного установления каких-либо доказательств, свидетельствующих о реальном проявлении судьей заинтересованности в исходе дела или о намерении необъективно его разрешить. Достаточно уже того, что есть основания полагать возможным проявление его необъективности, даже если самим субъектом это не осознается» [10].

Отвод судьи, согласно японскому законодательству, обеспечивает беспристрастность судебного разбирательства и вынесения законного и обоснованного приговора по уголовному делу.

Согласно процессуальному законодательству штата Миннесота (США), участники судебного разбирательства могут заявить ходатайство об отводе судьи. Причем в соответствии с действующим законодательством такой отвод может быть немотивированным. В качестве оснований для отвода судьи законодатель предусмотрел, в том числе, предвзятость или заинтересованность в исходе рассмотрения уголовного дела [11].

Уголовно-процессуальным законодательством Германии предусмотрено несколько оснований для отвода судьи, которые законодатель разделил на основания для отвода в силу закона и основания из опасения в его пристрастности. Данные основания помещены в различные статьи УПК Германии. В частности, § 22 предусматривает основания, которые не позволяют судье исполнять возложенные на него обязанности. К таким основаниям относится то, что судья является:

- потерпевшим от преступления;
- супругом, сожителем, опекуном или заботившимся об обвиняемом или пострадавшем лице;
- судья состоит или состоял в родстве или свойстве по прямой линии с обвиняемым или пострадавшим либо по боковой линии в родстве до третьей степени или в свойстве до второй степени;
- судья участвовал в деле в качестве служащего прокуратуры, полиции, адвоката пострадавшего или защитника;
- судья допрашивался по делу в качестве свидетеля или эксперта.

В соответствии с § 23 УПК Германии судья может быть отведен в связи с его участием в предыдущих производствах по уголовному делу. Судья отстраняется от производства, если он участвовал в принятии:

- обжалуемого решения, то он отстраняется от принятия решения в вышестоящем суде;
- решения, которое обжалуется путем подачи ходатайства о возобновлении производства, то он отстраняется в силу закона от участия в принятии решения в ходе процедуры о возобновлении производства;
- лежащего в его основе решения суда низшей инстанции, если обжалованное решение принято судом более высокой инстанции.

Опасения в беспристрастности судьи являются основанием для его мотивированного отвода в силу § 24 УПК Германии.

Практически аналогичные основания для отвода предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве Швейцарии [12], но они несколько отличаются от тех, которые предусмотрены в законодательстве Германии и Японии.

Общими основаниями для отвода судьи в соответствии со ст. 56 УПК Швейцарии являются:

- личная заинтересованность в рассмотрении уголовного дела;
- судья являлся прокурором, адвокатом, экспертом, свидетелем по данному уголовному делу;
- женат или проживает в зарегистрированном браке или сожительствует с представителем какой-либо стороны процесса, адвокатом одной из сторон или лицом, которое действовало как член нижестоящего суда;
- связан с одной из сторон родственными или брачными отношениями, включая третью степень родства;
- связан с адвокатом или представителем стороны или лица, которое действовало в качестве члена нижестоящего суда.

Отдельным основанием швейцарский законодатель выделил пристрастность судьи ввиду дружеских или неприязненных отношений с одной из сторон или ее адвокатом или представителем.

В целом анализ действующего законодательства некоторых зарубежных государств позволяет сделать вывод о наличии единых подходов к отводу судьи. Все обстоятельства для отвода судьи можно разделить на несколько групп в зависимости от проявляемого личного интереса, в частности, такая классификация используется исследователями из России.

«Заинтересованность можно подразделить на прямую, личную и косвенную личную. Под прямой личной заинтересованностью следует понимать такую заинтересованность в данном конкретном деле, когда судья имеет материальный или иной интерес, который будет или может быть затронут в процессе судебного разбирательства.

При косвенной личной заинтересованности судья, хотя непосредственно не заинтересован в исходе судебного разбирательства, но заинтересованы иные лица, интересы которых не безразличны судье в силу родственных связей, близких отношений и тому подобных причин» [10].

К прямой личной заинтересованности относятся обстоятельства, при которых судья является по данному делу:

- потерпевшим;
- родственником потерпевшего или обвиняемого;

– душеприказчиком, опекуном, попечителем, законным представителем, их помощниками, законным представителем обвиняемого или потерпевшего;

– судья стал представителем, защитником или помощником для обвиняемых по уголовному делу.

Остальные обстоятельства относятся к косвенной личной заинтересованности судьи. Однако анализ действующего законодательства ряда зарубежных стран позволяет отметить, что представленные основания можно разделить и классифицировать иначе. Такими основаниями являются личные основания и профессиональные основания для отвода. Последние обусловлены участием судьи в рассмотрении уголовного дела вышестоящим или нижестоящим судом, а также участие в производстве по уголовному делу в качестве прокурора, адвоката, следователя, дознавателя, сотрудника полиции и т.п. В частности, в УПК Германии основания для отвода классифицируются на личные и законные. Полагаем, что профессиональные основания указывают на выполнение функций судьи либо в качестве такового в судах как нижестоящей, так и вышестоящей инстанций, а также в качестве иных профессиональных участников уголовного судопроизводства, к каковым относятся лица, осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу (следователи, дознаватели и т.п.), прокуроры и адвокаты.

Профессиональные основания для отвода позволяют исключить конфликт интересов, который возникает у судьи, уже участвующего в данном уголовном деле в качестве иного профессионального участника судопроизводства и имеющего представление о сущности обвинения, а также сложившееся собственное мнение на этот счет.

Несоблюдение данных положений, регламентирующих основания для отвода и участия в разбирательстве уголовного дела лиц, которые подлежали отводу, «не исключает возможность коллизии, противоречия между долгом судьи и его личными интересами. Такое противоречие отрицательно сказывается на интересах правосудия» [10].

Процедура отвода, начиная от заявления ходатайства, в законодательстве различных государств имеет свои особенности. Например, для уголовно-процессуального законодательства Японии характерной особенностью порядка отвода судьи является то, что судья, рассматривающий дело единолично, не имеет права принимать самостоятельно решение о своем отводе и рассматривать ходатайство, заявленное о его отводе. Эта обязанность возложена на коллегиальный состав соответствующего суда, в который потупило уголовное дело в порядке подсудности.

Судья в соответствии с УПК Японии может быть отстранен от исполнения своих обязанностей в порядке отвода по ходатайству прокурора или обвиняемого, если имеются основания, указывающие на его необъективность. Адвокат также может заявить отвод судье в интересах обвиняемого, однако такой отвод возможен при условии, что он не противоречит желанию самого обвиняемого. Данное законодательное положение указывает на то, что адвокат, заявляя отвод судье, должен согласовать свою позицию с позицией обвиняемого. Это является правомерным основанием для заявления отвода судье со стороны адвоката.

В случае если участникам процесса, заявившим ходатайство об отводе судьи ввиду его предвзятости, было отказано в удовлетворении ходатайства, впоследствии они не имеют права его заявлять. Такой запрет не распространяется на случаи, когда сторона не знала о существовании оснований для отвода или когда такие основания появились в процессе последующего рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Если судья, который является членом коллегиального состава суда, отведен, то постановлением суда на его место назначается другой судья. Если отводу подлежит судья районного или семейного суда, то решение об отводе принимается всегда только коллегиально.

Судья, рассматривающий уголовное дело единолично, никогда, согласно законодательству Японии, не принимает решение о своем отводе самостоятельно. Эти полномочия возложены либо на коллегиальный состав суда, либо на вышестоящий суд. Думается, что такое законодательное решение позволяет добиться действительно беспристрастного и объективного не только итогового решения, но и решения об отводе судьи.

На этот счет в законодательстве содержатся следующие указания: если судье, рассматривающему уголовное дело единолично:

– в районном или семейном суде заявлен отвод, то коллегия районного или семейного суда выносит соответствующее постановление;

– дисциплинарным судом в упрощенном производстве (суммарном производстве) заявлен отвод, коллегия, назначаемая районным судом, выносит соответствующее постановление, которое считается окончательным.

Если суд не имеет возможности вынести постановление из-за заявленных отводов судьям, то такое решение вправе принять суд вышестоящей инстанции.

Соблюдение правил отвода способствует соблюдению сроков рассмотрения уголовного дела. В частности, следует обратить внимание на положения, содержащиеся в ст. 24 УПК Японии. Данная норма запрещает отвод судье, если он был заявлен с целью затягивания производства по делу. Такой отвод отклоняется соответствующим постановлением. Эти же правила распространяются и на случаи заявленного самоотвода судьей.

Несколько иная процедура для отвода судьи предусмотрена законодательством Германии. В частности, право на отвод имеют прокуратура, потерпевший как обвинитель по делу частного обвинения и обвиняемый. Кроме того, лицам, имеющим право на заявление ходатайства об отводе, по их требованию, должны быть названы лица, призванные к участию в принятии решения по делу. Судья может быть отведен только в том случае, если имеются сомнения в его беспристрастности и если лица, заявляющие отвод, могут их обосновать.

Процедура разрешения ходатайства об отводе судьи по УПК Швейцарии возлагает обязанность на лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, своевременно уведомлять суд об имеющихся основаниях для отвода судьи и иных профессиональных участников уголовного судопроизводства. Данное положение закреплено в ст. 57 УПК Швейцарии.

При наличии оснований для отвода судьи лицо заявляет ходатайство, в котором обосновывает свои доводы (см. ст. 58 УПК Швейцарии). При этом такое ходатайство должно быть рассмотрено в соответствии ст. 59 УПК Швейцарии в отношении отвода судьи (суда):

- судом первой инстанции;
- апелляционным судом, если дело рассматривается в отношении одного из членов апелляционного суда;
- Федеральным уголовным судом, если дело рассматривается в отношении всего состава апелляционного суда.

До вынесения решения об отводе судья или состав суда продолжают исполнять свои обязанности и возложенные на них функции по осуществлению правосудия.

Еще одним, на наш взгляд, важным законодательным предписанием являются указания на последствия нарушения правил отвода профессиональных участников уголовного судопроизводства, в том числе судьи.

В соответствии со ст. 60 УПК Швейцарии, если лицо, подлежащее отводу, принимало участие в производстве процессуальных действий и вынесении процессуальных решений, то они признаются незаконными и подлежат отмене. В свою очередь дело направляется на повторное рассмотрение. Если основания для отвода устанавливаются уже после рассмотрения уголовного дела и вынесения по нему приговора, то это является основанием для пересмотра состоявшихся судебных решений.

В законодательстве всех рассмотренных нами стран участниками судебного разбирательства решения об отводе могут быть обжалованы, если, по их мнению, они необъективны и незаконны.

Курс на дальнейшее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и посредством повышения качества осуществления правосудия, должен стать «путеводной звездой» для построения в России подлинно демократического, правового и «крепкого» в социально-экономическом отношении государства [13].

Поддерживая мнение З.З. Зинатуллина и Т.З. Зинатуллина, следует указать, что качество правосудия обеспечивается, в том числе, и посредством реализации института отвода, когда от производства по уголовному делу устраняются лица, способные вынести незаконный и необоснованный приговор ввиду личной (прямой или косвенной) заинтересованности.

Итак, институт отвода в уголовно-процессуальном законодательстве различных государств (Японии, США, Германии и Швейцарии) призван обеспечить законность, беспристрастность и объективность рассмотрения уголовного дела, справедливость судебного разбирательства, что в полной мере отвечает интересам личности, правосудия и государства в целом. Его построение обусловлено необходимостью исключения из процедуры производства по уголовному делу лиц, имеющих личный

(прямой или косвенный) интерес, способный повлиять на выносимое ими итоговое процессуальное решение, которое будет основано на личном субъективном мнении.

Беспристрастность суда – это не просто законодательное предписание, которое содержится в нормах международного права и национальном законодательстве большинства стран. Это правовой механизм, способствующий вынесению законного и обоснованного решения, позволяющий исключить коррупционную составляющую из деятельности органов правосудия, укрепляющий веру граждан в справедливость суда и соблюдение им основополагающих принципов судопроизводства и прав участников процесса, важный элемент реализации концепции разделения властей. Без реализации положений института отвода нельзя говорить о беспристрастности суда. Данный институт требует своего развития и совершенствования.

Полагаем, что в связи с антикоррупционными стандартами поведения должностных лиц, в том числе и лиц, осуществляющих правосудие, вопрос об отводе судьи, рассматривающего уголовное дело единолично, должен решаться коллегиальным составом того суда, в котором в соответствии с правилами подсудности рассматривается данное уголовное дело. При этом судья, подлежащий отводу, принимать участие в разрешении данного вопроса не имеет права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). URL: <http://base.garant.ru/10135532/#ixzz4xYW1BUrT>
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). URL: <http://base.garant.ru/2540295/#friends#ixzz4xYWaXbvb>
3. Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml
4. Kazuko Ito. Rule of Law and the Criminal Justice Reform in Japan // National Taiwan University Law Review. URL: <http://www.law.ntu.edu.tw/ntulawreview/6/01/13.html>
5. Ruth Mackenzie, Philippe Sands. International Courts and Tribunals and the Independence of the International Judge // Harvard International Law Journal. 2003. Vol. 44, № 1. P. 271.
6. Franz Riklin. Strafprozessrecht. URL: <http://www.unifr.ch/strr>
7. Volk Klaus. Grundkurs StPO. 7. Auflage. München, Verlag C.H. Beck, 2010. S. 187.
8. Таран А.С. Институт отвода на стадии предварительного расследования в свете состязательности уголовного судопроизводства. URL: <http://www.iauj.net/node/473>.
9. Еликбаева Л.Н. Отношения родства, супружества и свойства в институте отводов // Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан. 2004. Вып. 2 (10). С. 94-97.
10. Моисеева Т.В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 46-53.
11. Removal of a Judge. URL: <http://www.bwlap.org/publication/stream?fileName=RemovalJudge.pdf>
12. Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15255>
13. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 3. С. 107-109.

Поступила в редакцию 21.11.17

N.Yu. Volosova

CHALLENGE OF A JUDGE AS A CONDITION OF IMPOSITION A LEGAL AND VALID CRIMINAL SENTENCE: INTERNATIONAL EXPERIENCE

The legality and validity of a criminal sentence depends on many factors, one of which is participation of a judge who personally does not have either direct or indirect interest in the criminal case in question, who impartially performs his functions on the basis of the current legislation. The exclusion of persons directly or indirectly interested in the outcome of the case, solves the problem of issuing a lawful, justified and fair verdict, and excludes the corruption component from the activities of the judiciary. Studying the experience of foreign countries allows us to identify certain shortcomings in the regulation of the institution of challenge, which is provided by the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The author of the article notes that it would be correct in the consideration of a criminal case by a judge alone, the issue of his challenge to be resolved collectively by a court in which the case is examined in accordance with

the rules of jurisdiction. This proposal is based on the positive experience of regulating this issue in the legislative prescriptions of other states, in particular Japan, Switzerland, and successfully passed its approval over a long period of implementing legislative provisions.

Keywords: challenge, judge, verdict, independent and impartial court, judicial system, institute of challenge, justice.

Волосова Нонна Юрьевна,
доктор юридических наук, заведующая кафедрой
уголовного права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, 13

Volosova N.Yu.,
Doctor of Law, Head of the Department
of criminal law
Orenburg State University
Prosp. Pobedy, 13, Orenburg, Russia, 460018